

протагонисты оплакивают погибших во время бури Федроказу и других слуг. Гибель верных слуг, деливших с героями беды и невзгоды, — драматическая нота, подобная той, какая в романе Никиты Евгениана звучит в связи с гибелью второй пары возлюбленных. Как в «Дросилле и Харикле», сцена смерти создает контрастный фон обретенному наконец счастью героев, их возвращению на родину, безмерной радости родных и друзей, бракосочетанию, празднику любви и верности.

По сравнению с «Каллимахом», основанным на сказке, «Велтандр» — «более литературный этап» в развитии греческого романа, что проявляется прежде всего в структуре произведения, органично связанной с художественным мировосприятием и эстетикой автора. Вернемся к сцене, в которой влюбленные, потерявшие друг друга, мечутся вдоль противоположных берегов реки, сопровождаемые птицами. Картина движущихся попарно вдоль берегов существ отнюдь не случайна в образно-эстетической системе романа, в склонности автора к своеобразному геометризму, который проявляется и в описании фантастических фигур, квадратно-сферических форм во дворце Эрота, и в системе чисел, и в символике.

Основное, по существу единственное, число «Каллимаха и Хрисоррои» — «три», вполне соответствующее фольклорному принципу «утроения» (3 брата, 3 дня, 3 внука и т. д.). Фундаментальное число «Велтандра» — «два». Второй элемент системы — комбинация двух и трех: 2 сына, 2 года и 2 месяца, 4 сторожа, 24 преследователя, 40 невест, 3 слуг Велтандра, которых к концу, когда к ним присоединяется погибающая вместе с ними Федроказа, уже 4. И далее: 5 дней поисков влюбленными друг друга, 5-кратное перемещение вдоль реки, 5-дневный путь возвращения на родину, 10 месяцев от свидания до побега, 15 дней от решения о побеге до побега, 10 стратиотов. В Антиохии Велтандр проводит 2 года, 2 месяца и еще 10 месяцев, т. е. 3 года.

В данных числах можно усмотреть определенную символику: 40 невест — число ожидания, испытания; 5-дневный путь и соединение после 5-кратного перемещения вдоль реки — символика гармонии и союза и т. д. Система чисел, эстетика геометризма и симметрии выявляются, наконец, в художественной форме романа, в его структуре.

Развитие действия в «Велтандре» столь же прямолинейно, как и в {320} «Каллимахе»: повествование следует пути героя, последовательность сцен соответствует естественной хронологии эпизодов, сюжет совпадает с фабулой.

Иначе построен третий, самый большой по объему роман «Ливистр и Родамна» (свыше 4000 строк). Он основан на переплетении рассказов, чередовании повествовательных планов с контрастными сопоставлениями, эмоциональным многообразием, нюансировкой. Наслоение рассказов (рассказ в рассказе) доходит иной раз до совмещения 6—7 повествовательных планов. В этом отношении греческому рыцарскому роману свойственна та же эволюция, что и античному роману (от Харитона до Гелиодора) и сходным художественным процессам в других литературах¹³.

Ливистру, как и Велтандру, любовь внушает Эрот, являющий ему во сне образ прекрасной Родамны — дочери царя Хриса. После двухлетних скитаний Ливистр подходит к Аргирокастроу — серебряному дворцу Хриса — и располагается перед ним на расстоянии, позволяющем видеть появляющуюся на башне Родамну. Ливистр пытается привлечь внимание красавицы, вызвать ответное чувство любовными письмами, посылаемыми с помощью стрел. Сопrotивление гордой красавицы (*orgueilleuse d'amour* французского романа) в конце концов сломлено, и она тоже берется за перо. Ее первое послание проникнуто высоким, «космическим» пафосом: «К небу взывала я, клялась облакам, земле и воздуху, что никогда не склонюсь перед силой любви. Теперь же вижу, что гордыня моя сломлена, что свободная донныне становлюсь рабой твоих желаний».

Ливистр, взволнованный письмом, подхватывает ее слова, вторя им: «Клянись же небу и облакам... Но ведь ты сама частица этого неба, рожденная облаками и опустившаяся на землю с небес!» Царю Хрису, который прочит Родамне в мужья египетского царя Вердериха, Родамна решительно заявляет, что любит Ливистра, и тут же предлагает идею поединка между соперниками.

¹³ Ср., например, французский средневековый роман, где построение по принципу переплетения линий повествования — также результат эволюции; см.: *Payen J. C. Op. cit. P. 79.*